

"Анко", - ответила фиолетововолосая женщина, делая еще один глоток из блюда, пока Киши садилась за стол, все еще слыша звуки своих детей - ведь Наруто она считала своим ребенком не меньше, чем свою бесценную Тентен-химе, - слышимые даже через закрытые окна,

"Хай, чтобы не мешать делу", - оглянувшись на змею, вызывательница почувствовала знакомое замирание в нутре, когда увидела, как пожилая женщина смотрит на неё через стол, - "несмотря на то, что мой муж, без сомнения, угрожал тебе, если ты когда-нибудь будешь настолько глупа, чтобы проделать подобный трюк с любым ребёнком, но особенно с Наруто, я выслежу тебя и заставлю вытерпеть такое, что даже самые извращённые умы в отделе пыток и допросов ещё не придумали!"

"Учитывая, что я знаю и считаюсь одним из самых извращенных умов в T&I, я считаю их безопасными, хотя, если я снова стану такой глупой, я их заслуживаю", - плавно согласилась Анко, слегка оттолкнув другую женщину, которая ожидала драки, - "Я скажу тебе то, что сказала Сарутоби-сама; я думала, что он просто какой-то заурядный сопляк, который забудет меня, как только вернется домой и получит горячую еду. Мне просто повезло столкнуться с единственным гаки в Конохе, который не только нарушает эту форму, но и считает моего босса своим дедушкой; поверьте мне, Киши-сан, находиться в одной комнате с сильно разозленным каге не очень хорошо для здоровья и сердечного ритма".

"Я поверю вам на слово, но не говорите так, чтобы вас слышали дети", - тон был настолько материнским и ругательным, что Анко рефлекторно опустила глаза, все еще опасаясь материнского гнева, несмотря на то, что ее собственное детство было навсегда потеряно под манипуляциями другого, гораздо более зловещего разума: "Тен-чан уже тренируется как ниндзя, Наруто-кун тоже, если подумать, - последнее, чего я хочу, это чтобы они подхватили язык, который с этим связан".

"Я могу это понять", - согласилась куноичи после минутного раздумья и, главное, убедившись, что не собирается улыбаться, услышав столь гражданскую заботу; поверьте, если в Академии все так, как я помню, когда Тентен начнет там учиться, язык будет наименьшей из ваших забот - они будут прятать дымовые шашки в ее рюкзак каждый день, а синяки и ушибы станут частью образа жизни ниндзя; "Я сбавлю тон". Киши окинул ее суровым взглядом, с минуту пристально разглядывая, но потом смягчился, и она сдалась,

"Хорошо, мне бы не хотелось, чтобы Муруда-кун отрезал тебе язык", - беззаботный тон заставил Анко плеснуть в чашку, и на ее лицо потек теплый чай, пока она пыталась подавить смех, хотя ухмылка Киши подсказывала ей, что это действительно была шутка, - "И все же, какие у тебя планы на Наруто-куна на этот месяц или около того?"

Возможно, впервые Анко поняла, насколько хорошо Мышонок известен всем ниндзя в Конохе; есть ли в этой деревне хоть кто-то, кто не знает, в каком дерьме я сейчас нахожусь?

"Пока ничего конкретного", - ответила она полуутвердительным тоном, - "есть несколько идей, но на этой неделе я буду держаться в стороне, посмотрю, что он уже знает, прежде чем принимать какие-либо решения".

"Хорошо, главное, чтобы он получил достойное обучение; в конце концов, он собирается стать Хокаге", - улыбнулся Киши, вставая и направляясь на кухню; Анко уже собиралась спросить, почему, как вдруг с лестницы раздался гром. Оглянувшись, Анко увидела, как дверь распахнулась, впуская Наруто и еще одну девочку, которую она приняла за Тентен, в жилые помещения Хасувады, и увидела, как двое детей бросились к маленькому телевизору, стоявшему на столике в гостиной,

"Привет", - оглянувшись, младшая Хасувада увидела женщину, которую Наруто назвал своим сенсеем, и отвесила быстрый поклон, помня о времени, пока Наруто добирался до телевизора: "Я так понимаю, ты и есть та Панда-тян, о которой говорил Гаки?" Увидев, как покраснело лицо девочки при этом имени, Анко подавила ухмылку: она так мила, когда злится, а то, что она может побить Гаки за меня, - несомненный плюс;

"Я не похожа на панду!"

"Вот твои ушки, большие, черные и пушистые, а нос - пуговка", - палец обхватил и слегка надавил на вышеупомянутый орган, заставив Тентен рассмеяться и покраснеть еще больше, а куноичи продолжила, слишком весело дразня ее, чтобы остановиться: "Так что все, чего тебе не хватает, это милой пары черных ушек. ..."

"Анко-сан, оставь Тен-тян в покое", - призыв заставил ее поднять глаза и позволить Тентен освободиться, запрыгнув на сиденье рядом с Наруто как раз вовремя: начались вступительные титры, и это был один из лучших моментов: "Мы должны посмотреть это, это двухсерийный фильм". Заинтригованная картинкой, которую она могла видеть, даже если она была черно-белой и по верхней части экрана шла статическая линия, Хозяйка Змей подошла поближе и, глядя на своего ученика, постаралась говорить скорее пренебрежительно, чем с любопытством,

"Ладно, я, наверное, пожалею, что спросила, но что это должно быть?"

"Каминари-Некос", - ответил он, как будто это было очевидно, - "это потрясающе, всегда по средам, и Киши-сан не возражает, чтобы я смотрел его здесь".

"Да, это действительно круто", - подхватила Тентен, когда на экране промелькнуло название эпизода; да, такого я еще не видела: "Видишь, это те самые лакомства, их дом взорвали и..."

Слушая в пол-уха объяснения и кивая, как она надеялась, в нужных местах, Анко испытывала не столько удовольствие от вида бегущих и гонящихся друг за другом серых пятен на экране, сколько от осознания того, что, несмотря на то, как жители её деревни вынудили его отправиться в виртуальную ссылку на тренировочную площадку, чтобы получить подобие нормального детства, есть одна семья, одно место в мире, где в среду днём Наруто вёл себя как обычный шестилетний ребёнок, и ему позволяли вести себя как обычно.

И хотя он никак не мог этого знать, Анко знал, что со временем он поймет, что это - душевный покой, который не сможет купить ни один металлолом.

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491541>